

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-1-30

УДК 504.03

ОБЩЕСТВО НООСФЕРНЫХ ЛЮДЕЙ

Новожилова Е.О.

В статье рассматриваются особенности общества ноосферных людей. Анализируются возможности и риски, сопряженные с использованием генных технологий, в частности, технологии рекомбинантной ДНК.

Состояние вопроса: Новое направление исследований – социально-историческая экология – позволяет рассматривать взаимоотношения общества и природы через серию социально-экологических трансформаций, ведущих к формированию определенного исторического типа социально-экологических систем. Общество ноосферных людей является одним из этих исторических типов [1].

Результаты: Выделены характерные особенности общества ноосферных людей: глобальный масштаб существования и функционирования, приоритетная роль информации в создании общественного богатства, создание живой материи.

Заключение: Общество ноосферных людей на сегодня представляет собой последнюю стадию в последовательной смене исторических типов социально-экологических систем. Благодаря широкому использованию информационных и генных технологий оно способно в перспективе создать полностью рукотворный мир, заменяющий эволюционную биосферу.

Ключевые слова: общество ноосферных людей, генные технологии, создание живой материи.

NOOSPHERE HUMAN COMMUNITY

Novozhilova E.O.

The author dwells upon typical features of noosphere human communities, assessing prospects and hazards of genetic engineering, namely of recombinant DNA technology.

Background: Socio-historical ecology ushers in a new approach to studying society in its relation to nature. This interrelation is regarded as a series of socio-ecological transformations ending up in certain types of socio-ecological systems being formed. One of such historical types is represented by a noosphere human community [1].

Results: A number of characteristic features of this kind of community have been outlined, namely: its existence and functioning on global scale, major role of information in making up social wealth, creation of living matter.

Conclusion: The noosphere human community is currently the latest stage in the sequence of historical types of socio-ecological systems. Widespread use of information and genetic technology may enable noosphere people to create in future a totally man-made world superseding evolutionary biosphere.

Keywords: noosphere human community, genetic technology, creation of new forms of life.

Мы являемся свидетелями третьей социоэкологической трансформации, ведущей к формированию ноосферного исторического типа социально-экологических систем. Пока обозначились только его контуры, но уже очевидно, что общество ноосферных людей будет глобальным. Разум в нем окажется превыше материи. В экономике, которая становится все менее материальной, богатство будет создаваться благодаря знаниям и информации. Передовые технологии и способы организации производства и новый тип общественных отношений могут дать возможность впервые в человеческой истории отойти от

эксплуатации одних людей другими. Новая экономика предоставляет людям шанс «сломать хребет мировой бедности» и радикально повысить уровень жизни мирового населения [2, с.416, 431-452]. Но едва ли отношение человека к окружающему миру будет близким к тому, что представлял В.И. Вернадский и его современники-романтики.

Сердцевину ноосферного общества составят информационные технологии и биотехнологии, которые, соединившись, позволят человеку создать полностью рукотворный мир. Прежде люди имели дело с живой материей только на уровне организмов – дискретных сущностей, сформировавшихся эволюционно. Видовые границы считались незыблемыми, а жизнь, во всем ее многообразии форм и проявлений, воспринималась как бесценный дар. Невозможность создать живое вызывала в человеке благоговение перед жизнью. Биотехнологии открывают возможность не только имитировать то, что есть в мире живой природы, но и создавать лучшие – с точки зрения их большего соответствия человеческим потребностям – формы жизни. Овладев биотехнологиями, человек становится создателем живого.

Как некогда алхимик способствовал движению неживой материи к наиболее совершенному состоянию – золоту, так генный инженер содействует ускоренному продвижению живой материи к совершенству. Там, где имела место длительная эволюционная борьба за существование, человек сам и сразу – по заранее намеченному плану – создает наиболее приспособленные для своих потребностей организмы, призванные составить эффективную живую среду. Компьютерные программы позволяют расшифровывать видовые геномы, а затем конструировать и реализовывать новые генотипы в темпе, на порядки превосходящем медленное время биологической эволюции.

В молекулярной биологии и генной инженерии, составляющих научно-методическую основу биотехнологий, живая материя рассматривается с точки зрения химика и программиста одновременно. Она представляет собой набор определенных химических соединений и пул информации. Видовые границы

перестают что-то значить, организмы перестают быть дискретными сущностями. Они становятся «временным набором отношений, существующим, чтобы превратиться во что-то еще» [3, p.17].

Дискретными «сущностями» теперь становятся гены, прежде не имевшие смысла вне организма. В качестве дискретных генов живая материя обретает много общего с битами информации, хранящимися в безвременной памяти компьютера. Гены перестают быть организованными в определенные линейные последовательности, как то было в генотипах организмов. Подобно битам, они представляют собой фрагменты информации, которые можно извлекать по отдельности, и которые каждый раз будут обретать новый смысл, как только они оказываются включенными в человеческие конструкты. Как и при компьютерном моделировании, в рукотворных генотипах отсутствует жесткая детерминация будущего эволюционным прошлым. Отделенные от своего исторического контекста, гены оказываются всего лишь разрозненными данными, из которых человек может создавать бесчисленные комбинации, развертывающиеся в немыслимое разнообразие новых форм жизни.

Современные биотехнологии, в особенности технологии генной инженерии, кардинально отличаются от примитивных попыток экосистемных людей имитировать природу. Скорее, биотехнологии продолжают опыт пиротехнологической эпохи, когда человек с помощью огня научился воздействовать на неживую материю, меняя ее свойства и формы. Технология рекомбинантной ДНК позволяет воздействовать на живую материю изнутри, перестраивая ее на элементарном уровне. Это означает изменение сущности живого. Создание организмов, генетически обогащенных новыми свойствами, в перспективе может уступить место созданию совершенно новых форм жизни и даже целых экосистем.

Главную ценность ноосферного общества составляет информация во всех ее видах. Благодаря информации и знаниям создается новая, революционная, форма богатства [2]. Информация обладает рядом уникальных особенностей.

Прежде всего, она является неисчерпаемым ресурсом. Этот ресурс может удовлетворять потребности многих пользователей одновременно. Будучи нематериальными, знания и информация создают реальные материальные блага. Всем этим признакам отвечают гены, представляющие в ноосферном обществе самую ценную информацию, главный источник богатства биотехнологической эпохи. В дематериализующейся экономике важным оказывается не владение информацией, а доступ к ней.

В индустриальную эпоху продолжением человека, материальным обозначением его присутствия в мире, стали вещи. Их созданию и накоплению уделялось много времени и сил. В ноосферном обществе, где «постоянно только изменение», накопление материального имущества будет значить чрезвычайно мало, а продолжительное владение уступит место доступу – режиму краткосрочного использования, более всего отвечающего главному ресурсу эпохи: информации. Будущее общество будет «менее материальным и более ‘церебральным’» [4, p.54].

В экономике ноосферного общества «больше» перестанет означать «лучше». Новые технологии потребляют немного сырья и энергии. Являясь малоотходными или безотходными, они близки к круговоротам вещества. Кроме того, развитие знаний в перспективе позволит превращать в сырье то, что есть на месте, так что необходимость в глобальных сырьевых рынках и в крупнотоннажных перемещениях товаров со временем отпадет. «Чайные ложки нанопродуктов могут заменить тонны материалов, которые сегодня приходится перевозить из одного региона в другой» [2, с.135].

Дематериализация жизни уже обретает разнообразные проявления: миниатюризация и многофункциональность вещей, малоотходность технологий и использование отходов в качестве вторичного сырья, подгонка под потребителя, частичное замещение сырья научным знанием, вытеснение физического пространства киберпространством, дематериализация офисов в результате распро-

странения нового надомничества и замены людей технологическими процессами [5].

Рука об руку с дематериализацией экономической деятельности идет дематериализация энергетики. В энергетике дематериализация, связанная с заменой углеродинтенсивного топлива топливом с меньшей долей углерода, означает прежде всего декарбонизацию, а значит, снижение выбросов парниковых газов в глобальную атмосферу. Топливо с бóльшим содержанием водорода становится не только легче, но и чище. Водородное топливо, являющееся практически неиссякаемым энергоносителем, логически завершает тренд декарбонизации мировой энергетической системы.

Использование альтернативных источников энергии – Солнца, ветра, геотермальных вод и биомассы отходов – для получения водородного топлива открывает путь «распределенной выработке электроэнергии» [6, с.288]. Повсеместная доступность водорода и возможность распределенной выработки электроэнергии служат предпосылками для децентрализации и демократизации энергетической системы будущего. Электроэнергетика может стать интерактивной сетью, в которой люди из пассивных потребителей превратятся в активных производителей энергии для себя и на обмен.

Вместе с тем социология будущей энергетической системы остается туманной. Сложности связаны с определением социального статуса водорода: владение или доступ. В этом отношении у водородной энергетики много общего с технологиями коммуникации и геной инженерии. Все они имеют дело с тем, от чего зависит сама жизнь или с тем, что обеспечивает нормальное функционирование общества. С другой стороны, все три магистральные технологии требуют значительных инвестиций, особенно на начальном этапе своего развития. В ноосферном обществе информация, гены, водородное топливо могут стать всеобщим достоянием, а могут быть приватизированы и обращены в товар, подлежащий коммерческому использованию. Эта технологическая триада дает человечеству равные шансы пойти по пути демократизации или скатиться

в иерархическое общество, построенное на регулируемом доступе, генотипической кастовой системе и социальной сегрегации.

На первый взгляд, ноосферное общество многими своими особенностями подтверждает закон отрицания отрицания, представляя собой полную противоположность биосферных обществ и имея сходства с обществами экосистемных людей. Во-первых, оно стремится к самодостаточности. Самодостаточность ноосферного общества обернется локализацией основных экологических функций среды. А его технологическая оснащенность может позволить богатым обходиться без бедных [7, с.20], самостоятельно решая сырьевые, производственные и другие задачи. Правда, на новом витке изоляция оказывается добровольной, делая возможным бунт богатых против бедных [8, с.312, 314-316].

Ноосферные люди, как и экосистемные, направляют свою производственную деятельность на живую материю. Но на этом сходство заканчивается. Биотехнологии, прежде всего технологии генной инженерии, открывают путь к тому, чтобы переделывать живую материю изнутри, меняя ее свойства и формы. Возможности биотехнологий позволяют человеку воздействовать на живое на его элементарном уровне – генов. Это роднит биотехнологии с пиротехнологиями, воздействовавшими на неживую материю на уровне атомов.

Между пиротехнологиями и биотехнологиями прослеживается не только тесная связь, но и преемственность, отражающая растущую способность человека создавать свою окружающую среду. В мире, окружающем людей, неорганическое и органическое, живое и неживое всегда были связаны как общим элементарным составом, так и круговоротами вещества. От перестройки неживого и создания новых химических соединений в ментальном отношении всего один шаг до переделывания живого и создания искусственных организмов. Но технически путь оказался очень долгим.

В противоположность механическим обществам индустриальной эпохи общество ноосферных людей выглядит более «органическим», а его связь с миром кажется более непосредственной. Однако эта близость ноосферных людей

к живому обманчива, и даже противоестественна. Биотехнологии направлены на переделывание организмов и на создание новых, прежде не существовавших в природе. В этом отношении они представляют собой скорее продолжение протехнологий, создававших новые соединения, которых в природе не было до творческого акта человека. Здесь также прослеживается полная преемственность между ноосферным обществом и биосферными.

Среда, создаваемая с помощью биотехнологий, является квазиприродной. Способностью к самоподдержанию и самовоспроизводству она похожа на квазиприродную среду агроценозов, окружавшую экосистемных людей, и противоположна миру вещей, составляющих артеприродную среду биосферных обществ. Способность квазиприродной среды к самоподдержанию и самовоспроизводству может высвободить значительные ресурсы человеческого времени, которое прежде затрачивалось на создание и обслуживание вещественного мира. Ноосферное общество может стать подлинно социальным, ориентированным на человека и человеческие отношения, а не на вещи.

С другой стороны, квазиприродная среда ноосферного общества, по сути, будет представлять собой искусственное живое, соединяя в новом синтезе то, что прежде противопоставлялось. В отличие от естественного окружения более ранних обществ она окажется полностью рукотворным образованием, лишенным какой-либо связи с Первым Твореньем, кроме общей информационной основы генов, из которых, как из кубиков, человек намерен выстроить мир живой материи собственного производства. Новая квазиприродная среда может стать враждебной естественным экосистемам и агроценозам, вытесняя их и замещая продуктами Второго Творенья.

Сходства между ноосферным и экосистемными обществами простираются и на организацию экономической деятельности. Прежде самодостаточность связывалась с натуральным хозяйством. Натуральное хозяйство нового образца вновь соединяет функции производства и потребления в пространстве и во времени. Люди становятся одновременно производителями для себя и потребите-

лями, то есть «протребителями» [9, с.34]. Дом снова превращается в средоточие жизни, «центр общества». Но теперь он может поддерживать связь со всем миром, так что необходимость в разделении личной жизни и производственной деятельности и в жестких временных графиках функционирования общества отпадает [там же, с.335-340].

Позитивным изменениям – росту экологической осведомленности, биорегионализму, инвайронментальной этике, «зеленым» движениям, экологизации производства и образа жизни, – представляющим собой продукт поздней стадии развития биосферного общества, противостоят крайне негативные тенденции, порожденные глобализацией, в частности, нарастающая поляризация мирового сообщества и фрагментация мира. В совокупности глобализация и вызванная ею локализация «приводят к резкой дифференциации условий существования населения целых стран, регионов и различных сегментов населения» [10, с.10]. Развитие биотехнологий может сделать глокализацию необратимой.

В результате развития биотехнологий и вследствие неодинаковой их доступности мировому населению, в ближайшие десятилетия может встать новая глобальная дилемма, связанная с возможностью возникновения действительно широкой дифференциации условий жизни людей и со всеми вытекающими социально-политическими и экономическими последствиями. [11, с.262-264]. Ноосферное общество не будет эгалитарным. Напротив, с его формированием может образоваться непреодолимый водораздел между новыми богатыми и новыми бедными, включенными в активную социальную жизнь и исключенными из нее, имеющими доступ к благам цивилизации и лишенными доступа, определяющими условия жизни и теми, кто вынужден безропотно принимать навязываемые им условия. Вместо демократизации может произойти образование кастовой системы, основанной на генотипе, а вместо выравнивания условий социально-экономической и политической жизни – формирование двух миров – если не двух биологических видов, – которые в своем существовании будут изолированы друг от друга. Мир «биологических» людей подвергнется вынуж-

денной сегрегации, мир «генетически обогащенных» людей образует евгеническую цивилизацию и генетократию [12, p.168]. Причем влияние этой генетической аристократии может распространиться и на будущее, определяя условия и даже возможность самой жизни еще не родившихся поколений.

Список литературы

1. Новожилова Е.О. Социально-историческая экология: монография. СПб.: Нестор-История, 2012.
2. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М. : АСТ: АСТ МОСКВА : ПРОФИЗДАТ, 2008.
3. Rifkin J. Algeny. New York : The Viking Press, 1983.
4. Rifkin J. The Age of Access: How the Shift from Ownership to Access is Transforming Capitalism. New York : Penguin Books, 2000.
5. Wernick I.K., Herman R., Govind S., and Ausubel J.H. Materialization and Dematerialization: Measures and Trends // Daedalus. Journal of the American Academy of Arts and Sciences. Summer 1996 : The Liberation of the Environment. Vol. 125. N 3. P. 171-198.
6. Рифкин Дж. Если нефти больше нет ... Кто возглавит мировую энергетическую революцию? : пер. с англ. М. : ИД «Секрет фирмы», 2006.
7. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника ; общ. ред и послесл. А. Филиппова. М. : Прогресс-Традиция, 2001.
8. Тоффлер Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М. : АСТ: Транзиткнига, 2005.
9. Тоффлер Э. Третья волна : пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2004.
10. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / пер. с англ. М.Л. Коробочкина. М.: «Весь Мир», 2004.

11. Бжезинский З. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. Е.А. Нарочницкой, Ю.Н. Кобякова. М.: Международные отношения, 2004.

12. Rifkin J. The Biotech Century. Harnessing the Gene and Remaking the World. New York : Jeremy P. Tarcher / Putnam a member of Penguin Putnam Inc., 1999.

References

1. Novozhilova E.O. *Sotsialno-istoricheskaya ekologiya* [Social and historical ecology]. SPb.: Nestor-Istorija, 2012.

2. Toffler A., Toffler H. *Revoljucionnoe bogatstvo: kak ono budet sozdano i kak ono izmenit nashu zhizn* [Revolutionary Wealth: How It Will Be Created and How It Will Change Our Lives]. Knopf, 2006.

3. Rifkin J. *Algeny*. New York : The Viking Press, 1983.

4. Rifkin J. *The Age of Access: How the Shift from Ownership to Access is Transforming Capitalism*. New York : Penguin Books, 2000.

5. Wernick I.K., Herman R., Govind S., and Ausubel J.H. *Materialization and Dematerialization: Measures and Trends // Daedalus. Journal of the American Academy of Arts and Sciences. Summer 1996 : The Liberation of the Environment. Vol. 125. N 3. P. 171-198.*

6. Rifkin J. *The Hydrogen Economy: The Creation of the Worldwide Web and the Redistribution of Power on Earth* : Jeremy P. Tarcher, 2002.

7. Beck U. *Was Ist Globalisierung? Irrtümer des Globalismus – Antworten auf Globalisierung*. Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1997.

8. Toffler A., Toffler H. *War and Anti-War: making Sense of Today's Global Chaos* : Grand Central Publishing, 1995.

9. Toffler A. *The Third Wave* : Bantam Books, 1980.

10. Bauman Z. *Globalization: The Human Consequences*. New York : Columbia University Press, 1998

11. Brzezinski Z. The Choice: Global Domination or Global Leadership. New York : A Member of the Perseus Books Group, 2004

12. Rifkin J. The Biotech Century. Harnessing the Gene and Remaking the World. New York : Jeremy P. Tarcher / Putnam a member of Penguin Putnam Inc., 1999.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Новожилова Елена Олеговна, кандидат биологических наук, доцент, докторант кафедры теории и истории социологии ф-та социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Санкт-Петербургский государственный противопожарный университет МЧС России

просп. Московский, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия

elena1572009@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Novozhilova Elena Olegovna, Ph.D. in Biology, Associate Professor, doctoral student at the Chair of Theory, Methodology and History of the Department of Sociology of Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg Fire State University of the Russian Ministry of Emergency Situations

149, prosp. Moskovskiy, St. Petersburg, 196105, Russia

elena1572009@rambler.ru

Рецензент:

Карнаух В.К., д-р филос. наук